

УДК 903.22

Л.А. Бобров

ТЕХНИКА КОННОГО КОПЕЙНОГО БОЯ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ XVII – СЕРЕДИНЫ XIX в. *

На основании комплексного анализа вещественных, изобразительных, письменных и фольклорных источников автором реконструированы основные приемы ведения конного боя на копьях, применявшиеся кочевниками Центральной Азии XVII – первой половины XIX в. Установлено, что в этот период ойратские и монгольские полководцы (а за ними казахи, киргизы и др.) стали массово снабжать пиками не только воинов-панцирников (как это было ранее), но и легких лучников не носивших доспехов. Казахи сохранили наиболее совершенные приемы копейного боя, характерные для степных воинов более ранних эпох, но внесли в них ряд важных изменений. Копейный бой кочевников XVII–XVIII вв. оказал существенное влияние на эволюцию военного дела российских казаков, которые продолжали применять и совершенствовать приемы владения пикой на протяжении всего XIX в.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, вооружение кочевников, копьё, пики, техника копейного боя.

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени является важным периодом эволюции военного искусства кочевников Центральной Азии. Ключевым нововведением данного периода стало распространение среди кочевников огнестрельного оружия, которое существенным образом изменило картину степных сражений [1. С. 574–604; 2]. Однако этим инновации в военной сфере не ограничились. Существенную трансформацию претерпел и традиционный оружейный комплекс кочевников, а также базовые тактические схемы. Особым своеобразием отличалась эволюция степного копейного боя и длиннодревкового оружия.

На протяжении многих столетий ударные копьё и пики играли важную роль в комплексе вооружения кочевников Центральной Азии. Однако в эпоху раннего и развитого Средневековья длиннодревковое оружие применялось преимущественно конными панцирниками, в то время как легковооруженные кочевники использовали копьё лишь эпизодически. Ситуация принципиально изменилась в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени. В XVI–XVII вв. монгольские и ойратские полководцы, стремясь усилить атакующую мощь своих конных армий, начали массово снабжать копьём и пиками не только латников, но и бездоспешных лучников. В конечном счете, это привело к появлению новой разновидности конницы, составленной из легковооруженных копейщиков [1. С. 538, 567; 3. С. 126–129, 166; 4. С. 62, 63]. Как показали военные конфликты XVII–

XVIII вв. решение снабдить конных стрелков длиннодревковым оружием, при всей своей простоте, оказалось весьма эффективным. Легкие пики были мобильны, устойчивы в ближнем бою, могли стремительно атаковать, опрокидывать и преследовать конных лучников противника. Неудивительно, что многие степные народы, испытав на себе мощь копейных ойратских атак, поспешили последовать примеру своих монгольско-киргизских соседей. В течение относительно короткого времени длиннодревковым оружием были снабжены легкие казахские, башкирские и киргизские воины [3. С. 129], а также прибайкальские, забайкальские, донские, яицкие (уральские) и оренбургские казаки [4. С. 62, 63].

Благодаря целенаправленной политике степных правителей копьё и пики превратились в главное оружие ближнего боя кочевников Центральной и Средней Азии. В XVIII – первой половине XIX в. их применяли как конные панцирники, так и самые бедные воины, не имеющие средств на покупку саадака или ружья. На фоне массового распространения ударных копий и пик меняется отношение к их боевому назначению. Они уже не воспринимаются, как исключительно оружие первого удара, а используются на протяжении всего сражения и в процессе преследования противника.

Интенсификация и рост популярности копейного боя закономерно приводят к изменениям в конструкции оружия и профильных боевых тех-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации МК–4281.2012.6.

ник. Основной разновидностью длиннодревкового оружия становится пика, увенчанная длинным наконечником с узким граненым (треугольным или ромбическим в сечении) пером и конической втулкой с шаровидным ограничителем («яблоком»). Такие наконечники были эффективны как против панцирных, так и против легковооруженных воинов противника, а узкое перо позволяло легко выдернуть пик из тела поверженного врага и продолжить бой. Тем не менее риск повреждения и утраты наконечника в ходе рукопашной схватки был весьма велик, что стимулировало бурное развитие копьевидных подтоков, которые в случае необходимости могли заменить в сражении основной наконечник. Наконечники и подтоки насаживались на очень длинное (3–5 м) и тонкое (около 3,5 см в диаметре) деревянное древко, которое позволяло поражать противника на максимально возможном расстоянии, не подпуская его на дистанцию сабельного удара. Древки пик усиливаются металлическими накладками, пожилыми, железной проволокой и т.д.

В настоящей статье мы рассмотрим основные приемы владения пикой в ходе конного боя, которые применяли казахские кочевники в XVII – середине XIX в. Данная тема ни разу не становилась объектом специального исследования, основанного на комплексном анализе вещественных, изобразительных, письменных и фольклорных источников. В то же время она представляет несомненный интерес для военных историков, оружейников и археологов, так как позволяет не только рассмотреть особенности военного искусства позднесредневековых номадов, но и уточнить некоторые спорные моменты, относящиеся к военному делу кочевников более ранних исторических эпох.

Источниковая база по теме исследования представлена изобразительными материалами (цинская и российская живопись XVIII–XIX вв., среднеазиатская, российская, цинская книжная миниатюра, российские, западноевропейские и цинские гравюры, южносибирские петроглифы и др.), российскими, цинскими, западноевропейскими, среднеазиатскими письменными источниками, данными казахского эпоса. Изобразительные и письменные материалы существенно различаются по степени достоверности. Наибольшую ценность для нашей темы представляет цинская живопись середины XVIII в. (и выполненные на ее основе гравюры), посвященные военным кампаниям цинской армии против джунгар, уйгуров и казахов в 50-х гг. XVIII в., а также военно-исторические и этнографические наблюдения российских путешественников и военных XIX в. Вещественные ис-

точники представлены наконечниками, подтоками, древками и древковыми усилителями казахских копий и пик конца XVI – XIX в. На основании комплексного анализа источников выявлены основные приемы нанесения копейного удара в момент боевого соприкосновения.

В ходе копейной атаки казахами применялось два основных способа удержания пик – фиксированный и свободный. В первом случае пика прижималась к корпусу воина. Сокрушающий «таранный» эффект достигался за счет сочетания неподвижности пик (жестко зажатой рукой/руками воина), помноженной на скорость идущего галопом коня. При свободном способе древко не прижималось к корпусу воина, а поражающий эффект достигался путем укола (тычка), наносимого пикой, удерживаемой рукой/руками воина. При этом сила удара зависела от мускульной силы копейщика, а скорость коня не имела определяющего значения. Для каждого из двух способов удержания пик были характерны определенные варианты копейного хвата, от которых, в свою очередь, зависели объект и направление атаки, а также сила наносимых ударов.

«Подмышечный хват» (рис. 1/ 1, 2). При фиксированном способе удержания пик применялся подмышечный хват древка, позволявший наносить так называемый таранный удар. При «таранном ударе» древко пик удерживалось согнутой в локте рукой, которая была плотно прижата к корпусу воина, а положение копейного древка дополнительно зафиксировано подмышкой. Классический подмышечный хват копья для нанесения «таранного» удара применялся средневековыми европейскими рыцарями. Однако, судя по данным изобразительных и письменных источников, он не был чужд и кочевникам Центральной и Средней Азии. В то же время «таранный удар» номадов отличался он рыцарского аналога, что было обусловлено особенностями воинского и конского снаряжения, а также посадки всадника¹. Седла кочевников не имели высокой задней луки (на которую мог бы опереться всадник в момент боевого соприкосновения), а при езде применялись не длинные, а короткие стремена. В результате «таранный» удар, наносимый степняком, был (при прочих равных условиях) слабее рыцарского, но вполне достаточным, чтобы выбить противника из седла, нанести ему серьезные ранения и пробить металлические доспехи. В момент атаки степной копейщик плот-

¹ Что, в свою очередь, определялось различиями в вооружении и тактике ведения боя воинами Западной Европы и Центральной Азии.

но обхватывал ногами корпус коня и склонялся вперед к конской гриве. «Таранный» удар обычно наносился в корпус, реже в лицо противника.

На основании особенностей удержания древка можно выделить два варианта подмышечного хвата, которые, с некоторой долей условности, можно определить как «ойратский» и «казахский». В первом случае пика удерживалась примерно посередине древка в горизонтальном положении, что обеспечивало оптимальную балансировку оружия при ударе (рис. 1, 1). Главная особенность его «казахского» аналога заключалась в том, что воин удерживал пику не в центральной, а в нижней части древка (рис. 1, 2). Такой вариант подмышечного хвата имел свои преимущества и недостатки. При прочих равных условиях использующий его всадник мог поразить противника на большем расстоянии. Однако баланс пики был радикально смещен в сторону наконечника, который неизбежно клонился к земле. В результате воину приходилось прикладывать дополнительные усилия, чтобы удержать пику в горизонтальном положении [5. С. 105–108].

В целом, «подмышечный» хват копья был не слишком характерен для кочевников раннего и развитого Средневековья. Рост его популярности приходится на XVII–XVIII вв. Наиболее часто «подмышечный» хват применялся конными панцирниками, действовавшими в плотном строю, так как зафиксированное в горизонтальном положении копье не мешало соседям. Слабость подмышечного хвата была обратной стороной его достоинств: воин мог эффективно наносить удар, только разогнав коня и атакуя противника, находящегося непосредственно перед ним (справа или слева от головы коня). Для того чтобы поразить врага, нападающего сбоку или с тыла, нужно было поменять хват, что требовало дополнительного времени.

Еще одной разновидностью фиксированного способа удержания пики был «хват с упором», позволявший наносить страшный по силе «таранный» удар по противнику. Данный способ ведения боя на копьях многократно упомянут в фольклорных произведениях народов Центральной, Средней Азии и в письменных источниках. Некоторые современники утверждали, что для совершения такого удара воин упирал пятку древка в переднюю луку седла. Однако это кажется маловероятным, так как удержать многометровую пику подобным способом в момент атаки было бы крайне сложно. Вероятно, для нанесения копейного удара с упором конская сбруя снабжалась специальными приспособлениями для дополнительной фиксации древка [6. С. 61]. Однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

«Штыковой» (двуручный) хват. Промежуточное положение между фиксированным и свободным способом удержания копейного древка был «штыковой» (двуручный) хват, когда одна рука удерживала, а другая направляла пику (рис. 1, 3, 4). Выделяется два основных варианта «штыкового» хвата пики: «нижний» (древко на уровне живота или нижней части груди, левая рука согнута в локте ладонью вверх, правая отведена назад и обращена ладонью вниз) (рис. 1, 3) и «верхний» (древко на уровне верхней части груди, шеи и лица, обе ладони обращены вверх) (рис. 1, 4).

Специфика нижнего «штыкового» хвата заключалась в том, что применяющий его воин, в зависимости от боевой обстановки, мог нанести свободный колющий (тычковый), или «таранный» удар. В первом случае в момент боевого столкновения воин выбрасывал руки с пикой вперед (рис. 1, 3а). Во втором случае, всадник крепко прижимал древко предплечьем к правому боку и дополнительно фиксировал пику согнутой в локте левой рукой (рис. 1, 3б). Достаточно часто древко дополнительно зажималось под мышкой. В этом случае «штыковой» хват фактически превращался в усиленный «подмышечный», а наносимый удар приобретал ярко выраженный «таранный» эффект. Объектом атаки при нижнем «штыковом» хвате обычно были корпус, бедро и лицо противника.

Нижний «штыковой» хват активно применялся номадами в эпоху Древности и раннего Средневековья. Его, в частности, широко использовали сарматы, древние тюрки, а также их военно-политические преемники в Центральной Азии, Южной Сибири и Восточной Европе [7. С. 162, 163, 166, 189; 8. С. 147. Рис. 34, 8. С. 148. Рис. 35, 1б; 9. С. 219. Рис. 73, 1, 2, б]. Судя по изображениям XVII–XIX вв., нижний «штыковой» сохранил свою популярность среди кочевников и в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени. Более того, он был перенят и российскими казаками. На наш взгляд, причины этого кроются в многофункциональности данного хвата, позволявшего наносить как мощные «таранные» удары, так и легкие уколы пикой, быстро менять способ удержания древка с фиксированного на свободный и с двуручного на одноручный. Кроме того, практика удерживания пики двумя руками позволяла не только более надежно зафиксировать древко, но и скорректировать направление удара перед самым моментом боевого столкновения.

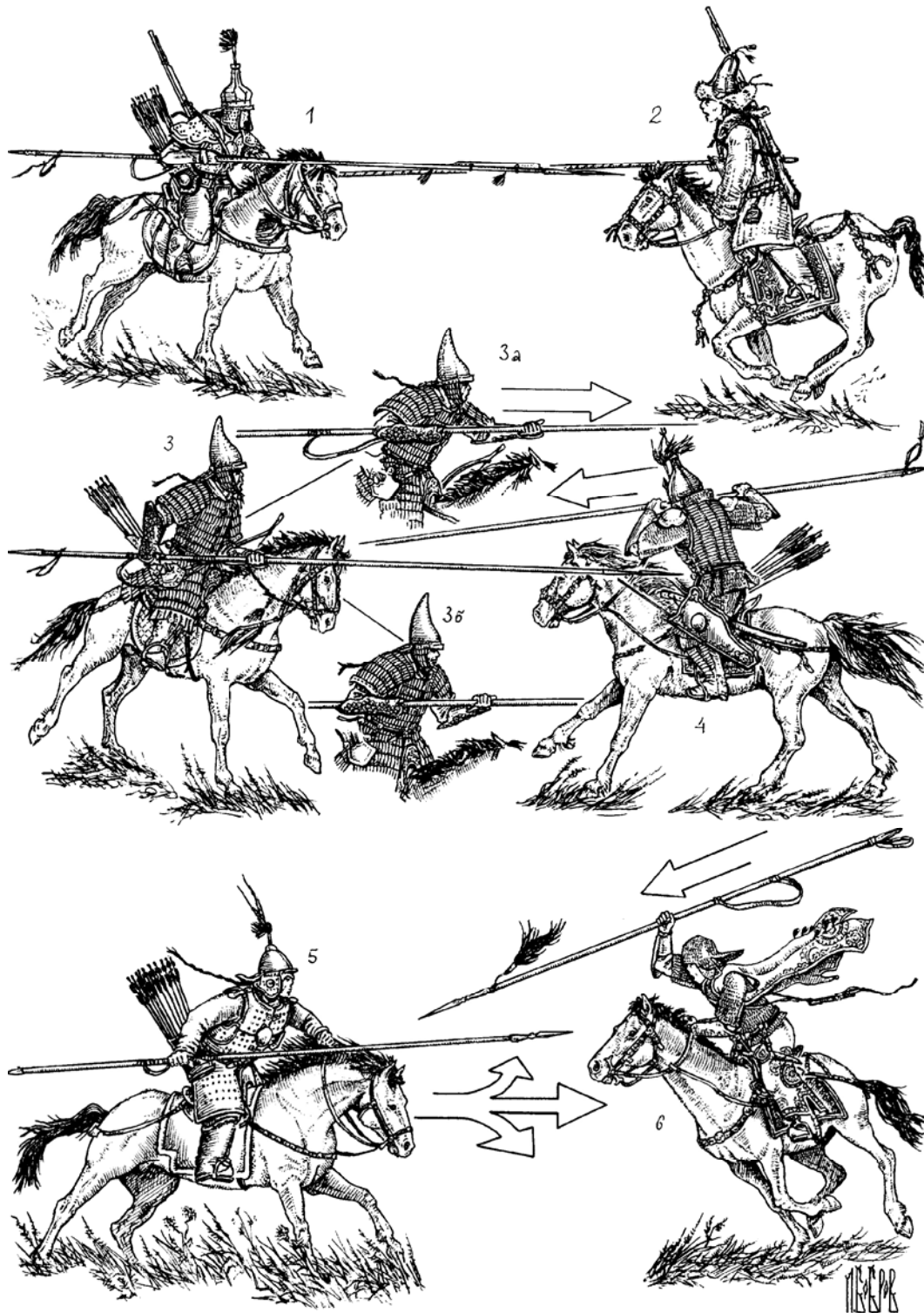

Рис. 1. Способы нанесения удара пикой кочевниками Центральной и Средней Азии XVII – первой половины XIX в.: 1–2 – фиксированный способ удержания древка, «подмышечный» хват пикой для нанесения «таранного» удара (1 – «ойратский» вариант подмышечного хвата; 2 – «казахский» вариант подмышечного хвата); 3 – комбинированный способ удержания древка. Нижний «штыковой» хват пикой (3а – свободный способ удержания древка, укол вперед, 3б – фиксированный способ удержания древка, усиленный «подмышечный» хват для нанесения «таранного» удара); 4 – свободный способ удержания древка. Верхний «штыковой» хват пикой. Укол сверху вниз; 5 – свободный способ удержания древка пикой. Нижний «кистевой» хват. Возможны уколы в разных направлениях и фехтование древком; 6 – свободный способ удержания пикой. Верхний («дротиковый») хват. Укол сверху вниз

В отличие от нижнего «штыкового» хвата, который мог быть как свободным, так и фиксированным, верхний «штыковой» (двуручный) хват был только свободным. В момент боевого столкновения воин выбрасывал руки вперед, нанося пикой колющий (тычковый) удар (рис. 1, 4). Главным преимуществом верхнего «штыкового» была способность поражать противника сверху вниз в голову или верхнюю часть корпуса. Двуручность хвата позволяла корректировать и направлять удар практически в момент его нанесения. Вероятно, нацеленный в лицо удар имел и определенный психологический эффект, заставлявший противника уклоняться или уходить от столкновения, поворачиваясь к копейщику боком или спиной. Особо востребован он был в столкновении всадника с пехотинцем. Рост популярности верхнего «штыкового» хвата среди номадов пришелся на период раннего Средневековья [8. С.147. Рис. 34, 1б. С. 148. Рис. 35, 9]. В XVIII в. верхний «штыковой» нередко применялся в ходе рукопашной схватки, когда теснота сражающихся не позволяла эффективно использовать пику альтернативным способом.

Свободный способ предполагал удержание древка в полусогнутой (часто отведенной назад или, наоборот, вынесенной вперед) руке. Можно выделить два варианта хвата: нижний («кистевой») (рис. 1, 5) и верхний («дротиковый») (рис. 1, 6). При нижнем хвате пику удерживали одной рукой в горизонтальном положении на уровне бедра, пояса или груди воина, не прижимая к корпусу. В момент боевого столкновения всадник выбрасывал руку с пикой вперед или вбок, нанося колющий (тычковый) удар. Такой удар был намного слабее, чем «таранный», но позволял фехтовать древком, отклоняя вражеское копьё и нанося неожиданные для противника уколы пикой. В условиях динамичного конного боя возможность отвести и отбивать удары противника древком нередко имела принципиальное значение. Уральские казаки начала XIX в. считали, что фехтовальные приемы при свободном хвате пики особенно эффективны против «таранного удара», применявшегося казахскими воинами [5. С. 105–108]. Таким образом, основными преимуществами нижнего «свободного» хвата были не сильные, но неожиданные уколы пикой, наносимые в корпус, голову и конечности противника, а также возможность фехтования древком. Последнее свойство усиливали за счет применения так называемого копейного отреза, представлявшего собой вытянутую заточенную с внешней стороны железную пластину, крепившуюся встык к древку пики

(рис. 1, 1). «Отрез» не только защищал деревянное древко, но и позволял наносить мощные рубящие удары по корпусу и конечностям противника, а также древкам вражеских копий. Пики с отрезами применяли ойратские, монгольские, казахские, киргизские, уйгурские, цинские воины, а также российские казаки. Пик популярности «отрезов» пришелся на XVIII – первую половину XIX в. и был связан с распространением и интенсификацией конного копейного боя, а также постепенным вытеснением защитного вооружения из широкого военного обихода. Свободный способ удержания копья был известен среди кочевников раннего и развитого Средневековья, однако во второй половине XVIII в. его популярность резко выросла, так как по мере исчезновения массового доспеха, для поражения противника часто было достаточно и укола пикой, наносимого мускульной силой руки.

Еще одной разновидностью свободного способа удержания древка был верхний («дротиковый») хват, при котором пика удерживалась одной рукой над головой всадника (ладонью вверх), а колющий удар наносился сверху вниз (рис. 1/ 6). Удержать многометровую пику в таком положении было непросто, поэтому боевое применение «дротикового» хвата не было распространено.

Подводя итог, необходимо отметить, что рост значения ближнего боя и распространение длиннодревкового оружия в войсках кочевников XVI–XIX вв. привели к изменениям конструкции традиционных степных копий и пик (распространение новых типов наконечников, подтоков, древковых усилителей, «отрезов» и т.д.). Этот же процесс стимулировал развитие техники копейного боя номадов. При этом ойраты, монголы, казахи, киргизы сохранили наиболее совершенные приемы копейного боя, характерные для степных воинов раннего и развитого Средневековья, но внесли в них ряд важных изменений. Последние были связаны с новым пониманием места пики в военной практике кочевников. Из оружия первого удара пики превратились в основной вид оружия ближнего боя, актуальность которого сохранялась на всех этапах сражения. Особо подчеркнем, что развитие длиннодревкового оружия и копейного боя было тесным образом связано с эволюцией комплекса защитного вооружения номадов. Так, распространение металлической и «мягкой» (стеганной на вате) брони среди кочевников Центральной Азии XVII – первой половины XVIII в. привело к доминированию «бронейных» пик с узким граненым пером и «таранного» удара («подмышечный» и нижний «штыковой» хват). Постепенное вытеснение защитного вооружения

из широкого военного обихода во второй половине XVIII в., напротив, способствовало росту популярности свободного (одноручного) способа удержания пики, распространению копейных «отрезов» и различных приемов фехтования древком. Копейный бой кочевников оказал существенное влияние на эволюцию военного дела российских казаков, которые продолжали применять и совершенствовать приемы владения пикой на протяжении всего XIX в. [4. С. 62, 63].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 770 с.
2. Бобров Л.А. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в последней трети XVI – середине XIX в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб.: ВИМАЙВиВС, 2012. Ч. I. С. 105–135.
3. Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: учеб. пос. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. 288 с.
4. Бобров Л.А. О казахском влиянии на комплекс вооружения российских казаков в XVII – середине XIX в. // Наследие Л.Н. Гумилева и современная евразийская интеграция. Астана, 2012. С. 62–64.
5. Железнов И. Очерки быта уральских казаков. Ч. I: Картины казацкой жизни. М.: Типография Александра Семена, 1858. 377 с.
6. Кушкумбаев А.К. Военное дело казаков в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
7. Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 303 с.
8. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.
9. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.